

О.Н. Катионов

**ИМПЕРСКИЙ ПОДХОД К НАУЧНОМУ ИЗУЧЕНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В СИБИРИ В 80–90-е гг. XIX в.***

Характеризуется вклад органов государственной власти имперской России по исследованию состояния крестьянского хозяйства округов Тобольской и Томской губерний. Выявляется комплексный научный статистико-социологический подход и конкретные методы анализа природно-климатических условий проживания крестьян Западной Сибири в зонах освоения. Отмечается высокий уровень подготовленности чиновников Министерства государственных имуществ, их аналитические способности, широкий кругозор и глубокое проникновение в сущность изучаемых явлений.

Ключевые слова: землеустройство, землепользование, история межевания, природно-климатические условия и топография местности, землемерные планы и карты, чиновники-ученые, крестьянство.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась массовым переселением крестьянства из европейской части России в Сибирь. Для того чтобы переселенческая политика оказалась успешной, власти империи организуют прикладные научные исследования землепользования на окраинах государства, в том числе и в Сибири, используя опыт специалистов-статистиков, проводивших подобные исследования на Кавказе. По сути – это статистико-социологические исследования. Как отмечалось, «...предстоящее окончательное поземельное устройство государственных крестьян в Западной Сибири необходимо должно быть основано на возможно точном изучении экономических условий быта сельского населения этого края. До последнего времени сведения о крестьянах в Сибири ограничивались данными X-й ревизии [1859 г.], ныне значительно устаревшими, и донесениями волостных правлений... на которые нельзя полагаться при составлении проекта законоположений о поземельном устройстве. Ввиду этого министр государственных имуществ статс-секретарь М.Н. Островский признал нужным приступить к собиранию сведений о численности населения, земельном довольствии, податном обложении, источниках благосостояния и проч., подобно тому, как это было сделано относительно Кавказа» [1. Вып. I. С. I].

В Сибирь были командированы чины ведомства госимуществ. Летом 1886 г. они начали собирать сведения по выданной им программе. Было признано полезным, чтобы сведения «людей науки и опыта» были доведены «до широких кругов общества и преданы огласке как можно быстрее.

Поэтому издаваться материалы должны были не после окончательного их сбора и обработки, а издавать их, по мере представления исследователями отчетов, отдельными выпусками» [1. Вып. I. С. I]. Первое исследование было представлено к печати С.К. Паткановым [2. Вып. I].

По сути «Материалы для изучения...» – локальные исследования различных территорий Западной Сибири (округов и волостей), отличавшихся друг от друга природно-климатическими условиями, составом разных этнических групп, видами занятий и т.п. Так, С.К. Патканов начинает характеристику исследуемых волостей с описания природно-климатических условий, в которых они находились [2. Вып. I. С. 6]. Исследователь, объезжавший волости, не оставил без внимания малейших особенностей местности. Он указал и описал судоходные реки, маленькие речки, озера, болота, т.е. те места, которые влияли на местоположение поселений русских, татар и бухарцев. А так как по долгу службы ему приходилось много разъезжать, то описанию подверглись и разные способы передвижения [2. Вып. I. С. 6–7].

Несомненным условием исследования было описание почвы. Исследователь охарактеризовал местности всех волостей по качеству их земель, по урожайности на них хлебов. Он отметил, что «значительная часть более или менее плодородной земли распахивается и ежегодно увеличивается за счет леса, который падает под топором пахаря» [2. Вып. I. С. 9]. Оценка качества земли имела значение при подготовке её к землеустройству переселенцев (определение размера душевого надела) и

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» в 2012–2016 гг. и регионального гранта РГНФ «Рукописные карты Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII – начала XX вв. в фондах архивов, библиотек и музеев России» (№ 13-11-540010) на 2013–2014 гг.

при переделе земельных участков внутри существующей общины. Оценка климата и его влияние на урожайность имели значение. Климат, по оценке С.К. Патканова, в исследованном районе был суровый, континентальный, не вполне благоприятствовавший земледелию [2. Вып. I. С. 10–11]. Такие климатические условия требовали от крестьян умения, сноровки, трудолюбия, чтобы создать значительные запасы на следующий год. Переселенцам необходимо было приспособиться к ведению хозяйства в более суровых условиях Сибири.

Исследование строилось по определенному плану. Сначала описывались природно-климатические условия местности. Затем давалась характеристика населению, потом исследовалось «земельное довольствие», казенные и крестьянские леса, казенные оброчные статьи, отношение крестьян к лесам и землям частных владельцев, источники благосостояния крестьян и инородцев, их податное обложение, состояние народного образования, анализировались бюджеты нескольких семейств разного экономического состояния и приводились статистические таблицы.

Описание природно-климатических условий во втором выпуске, посвященном описанию Антроповской, Еланской, Липчинской и Тавдинской волостей Тюменского округа, строилось по схеме первого выпуска [3. Вып. II. С. 1]. К особенностям можно отнести приведенную автором С.С. Пчелиным карту исследованных волостей, чего в материалах С.С. Патканова не было. На карте видно расположение волостных дач в округе, крестьянских наделов, а также путей сообщения [3. Вып. II. С. 5].

При оценке качества земли С.С. Пчелин пользовался произведенными им выемками образцов земли из пашни с. Еланского и слободы Тавдинской и из выгона при д. Андрюшиной, руководствуясь наставлением проф. В.В. Докучаева к собиранию сведений о почвах и выемке образцов, напечатанным в Записках Зап.-Сиб. Отд. ИРГО, кн. 4, за 1881 г. (им же и исследовались доставленные ему почвы). При оценке климата им применены сведения из монографии А.И. Воейкова «Климаты земного шара», а также материалы 30-летних наблюдений, проводившихся в г. Тобольске, и сведения из Списков населенных мест Тобольской губ. Особое внимание обратил автор на наводнения в Тобольской губернии, которых было к моменту исследования за текущее столетие 16. Особо губительным было наводнение 1887 г., которое уничтожило хозяйства крестьян, расположенные вблизи рек [3. Вып. II. С. 6].

Так как материалы публиковались по мере их готовности, то третий выпуск, подготовленный А.А. Кауфманом, был посвящен Ишимскому округу. В четвертый вошли оставшиеся волости Тюменского округа. Выпуск четвертый, составленный чинами МГИ П.И. Соколовым и В.Н. Горемыкиным, охватывал тринадцать волостей, пять из них исследовал на месте В.Н. Горемыкин, остальные 8 – П.И. Соколов [4. Вып. IV. С. 1]. Если у Патканова и Пчелина природно-климатические условия описывались во введении, то Горемыкин и Соколов уже вводят в оглавление пункт первый «Топография исследованной местности и пути сообщения». Описание путей сообщения авторами базируется на материалах С.С. Патканова, т.е. они внимательно следили за результатами работы коллег и использовали их в своей работе.

П.И. Соколов использовал при описании Покровской вол. материалы съемки чинов губернского ведомства с 1870 по 1874 г., а также план, составленный землемером Фидлюком в 1874 г. Горемыкин и Соколов оставляют без внимания климатические особенности, посчитав, видимо, что полная характеристика климата сделана в материалах Патканова и Пчелина [4. Вып. IV. С. 1–8]. Таким образом, четверо чиновников, командированных МГИ в 1886 г. в Тобольскую губернию, (Патканов, Пчелин, Горемыкин и Соколов), сумели провести исследования только в Тюменском округе, самом небольшом по территории из всех округов Тобольской губернии.

Отчет А.А. Кауфмана, проводившего исследования в Ишимском округе Тобольской губернии, отличается от «Материалов», помещенных в двух первых выпусках (Патканов, Пчелин). Если изучение сравнительно маленького Тюменского округа было поручено в 1886 г. четырем исследователям, то в 1887 г. на шесть чиновников, командированных МГИ, было возложено исследование остальных семи округов Тобольской губернии. Каждый исследователь этих округов должен был экстраполировать полученные сведения на весь округ.

При исследовании Ишимского округа А.А. Кауфман не отходил от основного содержания программы, не посещал лично всех селений, а собирал в удобные для того пункты по 3–4 крестьянина из нескольких близких населенных мест. В его отчет вошли сведения только по 90 селениям (1/6 части населения округа) по всем 34 волостям. После сбора сведений исследователем по распоряжению министерства был совершен в течение весны и лета 1888 года второй объезд округа, посвященный главным образом обзору в натуре па-

хотных и сенокосных угодий и исследованию почв округа, проверке собранных при предшествующих работах сведений и дополнению их данными об особенностях хозяйственного быта крестьян разных местностей, о степени их благосостояния и сравнительном достоинстве состоящих в их пользовании угодий и другими данными [5. Вып. III. С. I–IV]. Работа А.А. Кауфмана на столь обширной площади предполагала выявление общих тенденций в развитии и состоянии крестьянского хозяйства округа.

У А.А. Кауфмана оглавление начинается с предисловия, в котором излагаются методики сбора сведений. Затем во введении следуют два традиционных пункта, имевшиеся и в предыдущих исследованиях. Только в исследовании А.А. Кауфмана первый пункт носит название: «Общий топографический очерк округа». Особенностью работы автора можно назвать внимательное изучение им ситуационных планов волостей, составленных землемерами, и карты Военно-топографического отдела, а также осмотр местности самим исследователем, что давало ему возможность описать экономический быт крестьян. Так, исследователь обратил внимание при анализе карт и планов на периодическое понижение и повышение уровня воды в озерах в течение нескольких лет, что либо улучшало, либо ухудшало экономику крестьян. При разлитии озер, их слиянии пашни и сенокосы уходили под воду. Тогда крестьянам приходилось косить траву по пояс в воде. При очень низком уровне воды (например, начало 50-х гг.) некоторые озера высыхали, и тогда на самих днищах этих озер косили траву, а на окраинах, успевших лучше высохнуть, сеяли хлеб (предварительно выжигая верхний моховой слой). Исследователь обращает внимание на подобное явление, чтобы оно было принято во внимание при определении действительной ценности пашен и покосных угодий [5. Вып. III. С. 1–7].

Следует отметить исследование Курганского округа, проведенное статистиком Н.О. Осиповым [9. Вып. VIII, т. I]. Им охарактеризована история и состояние межевания и съемки Курганского округа. Сведения по межеванию заимствованы автором из записки «Последовательный ход техники межевого дела в Сибири», составленной межевым инженером Розановым и топографом Фроловым-Багреевым [6. Вып. VIII, т. I. С. 2]. Фактически исследователь описывает историю сибирского межевания с примерами по Курганскому округу. Он отметил: 1. Размежевание волостей и приведение в известность общей площади округа к моменту исследования могут считаться законченными.

ми. В округе не было ни одной волости, земли которой не были бы приведены в известность. Автор оговаривается о разной степени точности этого измерения. Почти на все волости существовали планы с обозначением внутренней ситуации и с точным разграничением земель между волостями. Такое положение было не во всей Сибири. Например, Улалинское землеотводное дело 1899–1915 гг. свидетельствует о том, что в Горном Алтае на Кабинетских землях у волостей, смежных с Улалинской, еще имелись взаимные претензии по поводу разграничений земельных дач [7]. Да и в Томской губернии на казенных землях не все они были обмежеваны. 2. Курганский округ отличался во всей Западной Сибири полнотой, точностью и аккуратностью межевых и съемочных работ. 3. Исследователю удалось получить ценный источник по истории межевого дела в Западной Сибири. Знакомясь с историей межевого дела в Сибири, автор установил, что: 1. До издания межевых инструкций 1754 и 1766 гг. в Сибири не было никаких съемок; карты, составлявшиеся до этого времени, основаны были исключительно на глазомерном знакомстве любознательных людей с топографией известных им местностей Сибири. Автор сообщает, что в 1770 г. в Тобольске основана школа для подготовки геодезистов, а в 1783 г. был составлен первый сибирский штат уездных землемеров. Инструкция, данная этим чинам, предписывала следующее: «Снимать все земли Тобольской губ. сплошь, начиная с южных округов от Екатеринбургской области, а земли Иркутской губернии и Колыванской области – от пределов Тобольской губернии, и продолжать простирается к востоку; но сие снятие за размежевание между владельцами отнюдь не почитать и в разбирательство по землям оных не входить». Оценка съемок этого периода межевым инженером Розановым, топографом Фроловым-Багреевым и согласным с ними Осиповым негативная. Они считали все межевые работы последней четверти XVIII столетия негодными к применению [6. Вып. VIII, т. I. С. 2–3].

После разделения Сибири в 1822 г. на Западную и Восточную при Томской и Тобольской казенных палатах были сформированы новые штаты землемеров. Несмотря на это, Сибирский комитет в 1823 г., признав невозможным произвести съемку местными силами из-за их малочисленности и низкого образовательного уровня, пришел к заключению о необходимости произвести общую рекогносцировочную съемку чрез чинов главного военного штаба, причем в основание съемки, по предложению Комитета, должны были лечь ас-

трономические наблюдения и построение тригонометрической сети [6. Вып. VIII, т. I. С. 4].

Возникшее в 1833 г. предположение о заселении Сибири переселенцами из Европейской России привело к образованию в 1835 г. особой межевой комиссии. Главное ее отличие от предыдущих межеваний заключалось в том, что съемка производилась не по волостным районам, а по отдельным селениям с целью определения участков для переселения. Таким образом, поворот государства к формированию участков для переселенцев в Сибири начинается с 1835 г.

В 1838 г. было учреждено Сибирское межевание, которое, рассмотрев работы уездных землемеров и межевой комиссии 1835 г. и признав все эти съемки неверными, пришло к заключению о необходимости начать межевые работы заново (в каких руках находилось до тех пор межевое дело, видно из следующего отзыва Казенной палаты об одном из последних начальников межевой комиссии 1835 года: «Математику он не изучал, межевого дела не знает и знакомство его с Сибирью ограничивается только соляными озерами» [6. Вып. VIII, т. I. С. 4. Сноска 2]).

Курганский округ и в этом случае был местом начала работ, подвергнувшись, таким образом, пятому межеванию. По Н.О. Осипову, это последнее межевание – независимо от чисто технических достоинств – имело три особенности: систематичность, контроль людей с высшим математическим образованием (офицеров Генерального штаба) и то, что контроль этот был не отдаленный и не бумажный, а местный и непосредственный: начальники Сибирского межевания жили на местах и сами сверяли планы с натурой [6. Вып. VIII, т. I. С. 4–5]. Съёмочные работы начаты были в 1839 г. от границы Оренбургской губернии и пошли сплошь к северу, по направлению долины р. Тобола и ее притоков. Окончены к 1879 г., т.е. съемки одного округа в Сибири продолжались 40 лет. Автор исследования определил волости и время их межевания по экспликациям на имевшихся у него планах [6. Вып. VIII, т. I. С. 4–5. Сноска 3]. Н.О. Осипов высоко оценивает съемки конца 30-х и 40-х гг. Не говоря уже о планшетах (масштаба 100 и 200 саженей в английском дюйме), даже уменьшенные планы (500 саженей в дюйме) дают совершенно точное представление как о топографии волостных дач, так и об их внутренней ситуации [6. Вып. VII, т. I. С. 6]. В 1871 г. Сибирское межевание было ликвидировано и взамен его при Главном управлении Западной Сибири сформировано съёмочное отделение [6. Вып. VIII, т. I. С. 7]. Н.О. Осипов делал практический вывод из всего

вышеизложенного: генеральное межевание Курганского округа можно было считать законченным. В новых съемках округ не нуждался, и потому не требовалось тех громадных затрат, которые были бы неизбежны.

Однако все работы, выполненные Сибирским межеванием, относились только к съемке *волостных* дач; владения отдельных обществ обмежевывались в случае приселения крестьян из губерний Европейской России или в случае образования новых селений из одних только переселенцев. Размежевание по отдельным обществам производилось уже не чинами Сибирского межевания, а чинами Тобольской губернской чертежной и утверждалось не властью генерал-губернатора Западной Сибири, а властью Тобольской казенной палаты [6. Вып. VIII, т. I. С. 10]. Таким образом, Н.О. Осипов застал характерную для Сибири ситуацию того времени. В западной ее части размежевание между волостями было проведено, а между сельскими обществами оно только начиналось в связи с их укрупнением или разделением. Кроме того, в связи с уплотнением сельских обществ возникала необходимость определения их границ и размежевания с другими им подобными. Эта проблема еще себя выявит в период массовых переселений в Сибирь, а в тот момент она только стала обозначаться.

Всего Н.О. Осипов сравнивает результаты четырех топографических съемок: 1) топографическая съемка 1847 г.; 2) исчисления астронома Швейцера; 3) сведения Центр. стат. комитета; 4) данные Сибирского межевания. Данные Сибирского межевания оказались наиболее точными. Площадь Курганского округа составила 2 232 000 дес. Осипов объясняет разницу с данными астронома Швейцера тем, что часть земель округа отошла к Акмолинской области при ее образовании. В 1868 г. при образовании Акмолинской и Семипалатинской областей южная граница Тобольской губ., а вместе с ней и Курганского округа изменилась. Часть земель Башкирской и Курганской волостей отошла в Акмолинскую область под названием «Земли Сибирского казачьего линейного войска». Цифры топографической съемки 1847 г. оказались наименее близкими к истине [6. Вып. VIII, т. I. С. 16–17]. Таким образом, Н.О. Осипов провел скрупулезный анализ имевшихся у него источников. Он просчитал площади удобной и неудобной земли всего округа, выполнив одну из поставленных перед ним задачу по учету земель и их качеству, используя уже накопленные до него данные, показав тем самым научно-аналитический подход к, казалось бы, утилитарной проблеме.

Более прагматично к своим задачам подошли авторы шестого и седьмого выпусков «Материалов...» В.Я. Завадовский и П.И. Соколов. Завадовский на географическую характеристику и общие сведения по Тюкалинскому округу Тобольской губернии потратил не более двух страниц. Отметил, что площадь округа приведена в известность посредством подробной хозяйственной съемки, за небольшим исключением. Использовал сведения Центрального статистического комитета для указания общей площади округа из списка населенных мест Тобольской губернии 1868–1869 гг. Показал общее число жителей округа из Памятной книжки Тобольской губернии за 1884 г. Охарактеризовал метод выборки крестьянских селений для выявления общих тенденций, характерных для типичных волостей. Показал общее количество наличных душ муж. пола на 1 января 1888 г., ссылаясь на сведения чиновника по крестьянским делам, которые вошли в сведения, доставленные Управлением государственных имуществ Западной Сибири. То есть указал большую часть источников, которыми он воспользовался при составлении общих сведений по округу. Большая часть его материалов помещена в таблицах-приложениях [8. Вып. VI. С. 1–2].

При описании Тарского округа Тобольской губернии П.И. Соколов, уже имевший опыт описания волостей Тюменского округа, указал информацию об исчислении площади Тарского округа, добытую в разное время. Разбил Тарский округ на восемь районов по природно-климатическим условиям, пояснив, что этого удалось добиться, во-первых, благодаря постоянным разъездам по округу с июля 1887 по конец 1888 г., при этом относительно ситуации местности опрашивались местные старожилы и постоянно собирались образчики почв во всех местах, где наблюдалось изменение грунта; и, во-вторых, благодаря совещанию со сведущими людьми, которое было устроено им по приезду в г. Тару на основании программы, данной исследователям Министерством государственных имуществ. На это совещание были приглашены местные должностные лица: чиновник по крестьянским делам, окружной исправник, лесничий Тарского лесничества и окружной врач. В результате появился «Протокол совещания по исследованию быта сельского населения Западной Сибири, состоявшегося 29 июля 1887 г. в г. Таре». Согласно этому протоколу, по соглашению лиц, присутствовавших на совещании, были выяснены восемь районов, на которые было возможно разделить Тарский округ: 1. Земледельческий район. 2. Переходный болотно-

земледельческий. 3. Болотный район. 4. Земледельчески-лесной. 5. Озерно-луговой-лесной. 6. Луговой район. 7. Чисто-лесной район. 8. Степной район [9. Вып. VII. С. 1–2].

Прежде чем приступить к исследованию Тарского округа, П.И. Соколов встретился с представителями местных властей, с которыми коллективно проанализировали природно-климатические районы округа, отметили особенности почвенного покрова, и, следовательно, исследователь облегчил себе работу, выявив типичные районы волостей, в которых предстояло провести анализ подворного учета крестьянских хозяйств, их промыслово-земледельческой деятельности. Эта подготовительная работа позволила автору впоследствии экстраполировать результаты проведенных исследований на все типичные волости районов округа. Им было выбрано 51 селение, в котором была проведена полная подворная перепись, и каждое рассматривалось как типичное [9. Вып. VII. С. 9, 11]. Исследователи пользовались разными источниками: где-то общими, как, например, «Списки населенных мест Тобольской губернии», изданные ЦСК; где-то исследованиями, например, книгой Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония»; записками землемеров, лесничих; материалами подворных переписей.

Работы чиновников отличает творческий подход и разный уровень работоспособности. Если в Тарском округе П.И. Соколовым было исследовано 51 селение, С.К. Патканов из 800 сел Тобольского округа лично исследовал 250, а при составлении подворных описей им были обработаны данные по 137 селениям [10. Вып. X, ч. I. С. II], то В.Я. Завадовский ограничился 27 подворно переписанными селениями [8. Вып. VI. Табл. 1. С. 4].

Серафим Керопович Патканов описал свою методику получения сведений от крестьян в новых условиях. Прежний метод, удобный для изучения небольшого района из 5 волостей [2], оказался непригодным для огромной площади Тобольского округа с более чем 11 млн десятин. Сначала исследователь решил, если не подворно описывать каждое селение из 800, то лучше ознакомиться с экономическим положением каждого из них. За два месяца усиленной работы ему удалось ознакомиться только с тремя волостями: Абалакской, Кугаевской и Бронниковской, которые и оказались наиболее исследованными. Продолжать исследование остальных 28 волостей таким же путем оказалось невозможным, потому что на них потребовалось бы три года. Поэтому он из групп селений в одинаковых условиях выбрал два-три типичных. Таких набралось 250, которые он посетил лично, а

если не мог из-за их труднодоступности, то вызывал для беседы от 3 до 10 лиц, в зависимости от величины селений. Исследователь использовал метод опроса при переездах из деревни в деревню, чтобы проверить слышанное им от крестьян. Беседовал со словоохотливыми ямщиками, расспрашивал бедных крестьян про крестьян богатых, старожилов про поселенцев, инородцев про русских и наоборот, используя то обстоятельство, что все названные экономические, податные и племенные группы всегда находятся в известном антагонизме между собой. Перепроверял полученные сведения у других лиц [10, Вып. X, ч. 1. С. I–III]. Официальные источники исследователем подвергаются критике. Сведения из волостных правлений об экономической жизни местного населения он посчитал мало заслуживающими доверия. Об этом писали все исследователи округов [10, Вып. X, ч. 1. С. I–III].

С.К. Паткановым при исследовании урожайности хлебов в крестьянском хозяйстве средней полосы Тобольского округа был использован уникальный источник – сельскохозяйственные записи, ведшиеся в д. Верхне-Филатовой Бронниковской волости в течение 45 лет одной крестьянской семьей. Начал Дмитрий Никитин в 1843 г., продолжил его сын Алексей Дмитриевич Никитин (по прозвищу Пискунов). Сельскохозяйственные записи служили главной цели – быть справочной книгой для хозяйства последующих лет. В них отмечались все наиболее важные факты, касавшиеся сельского хозяйства: количество высеваемых ежегодно пудовок разного хлеба, число нажатых снопов и намолоченных пудовок, время начала и окончания разных полевых работ (вспашка, посев, жатва, сенокос, сведения о ценах на рабочие руки и семена и отрывочные сведения о причинах, вызвавших полные неурожаи, и т.д.) [10, Вып. X, ч. I. С. 306–307]. Таким образом, благодаря поисковой работе исследователя до нас дошли уникальные сведения из хроники земледельческой жизни уникальной для того времени образованной крестьянской семьи.

С.П. Каффка, исследовавший экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев юго-западной части Томского округа Томской губернии, лично посетил, за исключением 3–4 поселков, все селения края. Из 96 селений он опро-сил крестьян в 74. По 57 были собраны относительно полные данные. Хотя автор оговаривается: как можно собрать полные данные при вольном пользовании землями без переделов при отсутствии у крестьян иногда вполне отчетливого представления о какой-либо определенной единице

меры [1. Вып. XV. С. 57]. Он внимательно исследовал и проанализировал физико-географические условия исследуемого района. Использовал не только личные наблюдения, но и работы чиновников и ученых-исследователей предшествующих лет, а также материалы текущей статистики.

Относительно площади исследуемого района автор высказал мнение, что она не была приведена в известность до момента его исследования. С.П. Каффка применял сведения Управления государственными имуществами Западной Сибири на 1888 год [1. Вып. XV. С. 1–2]. При характеристике природно-климатических условий данного района автор использовал работы А.В. Адрианова «Город Томск в прошлом и настоящем», «Статистическое обозрение Сибири» Гагемейстера, материалы пояснительной записки к землеустроительным работам А.В. Дурова, использовавшего исследование Вильда «О температуре воздуха в Российской империи». При характеристике населения были использованы «Списки населенных мест Томской губернии» за 1859 г., книга А. Лучшева «Исторические сведения о заселении и географический обзор Томской губернии» (Томск, 1886) и газета «Томские губернские ведомости» за разные годы [7. Вып. XV. С. 11, 13, 15, 17]. Автор тщательно готовился к предстоящему исследованию и использовал материал, ранее собранный, при написании своего труда. Наблюдательность позволила ему отметить некоторые особенности исследуемого района и способов земледелия. В частности, в этом районе повсеместно использовалась переложно-залежная система, когда выработанную землю забрасывали на несколько лет в залежь. По южной части увала левого берега Оби, где были расположены пашни всех селений Уртанской волости, чернозем давал при хорошей обработке до десяти хлебов (10 лет), и «земля, заброшенная в залежь, снова была годна через 8–10 лет, хотя и не имела свойства залога. Когда на залежи обильно начала расти клубника, то тогда считалось, что земля отдохнула, вылежалась» [1. Вып. XV. С. 47].

Е.С. Филимонов при описании северо-западной Барабы или Спасского участка Каинского округа Томской губернии определяет длину р. Тары по карте военно-топографической съемки. К сожалению, год издания карты не указан. Материалы межеваний в Каинском округе ему были известны. Также он использует карту и планшеты военных топографов при подсчете озер, из 840 которых в одном Спасском участке Каинского округа 145 приходилось на урман и 695 на степь [11. Вып. XVII. С. 22, 30]. При характеристике населе-

ния Барабы об аборигенах-барабинцах исследователь пишет, ссылаясь на VI том архива Военно-походной канцелярии генерал-майора Киндермана. Затем он указывает «книжку» «Статистическое обозрение Сибири», изданную в 1810 г. [11. Вып. XVII. С. 35–36]. При характеристике соотношения мужского и женского татарского населения Е.С. Филимонов использует информацию по Тобольскому и Тюменскому округам со ссылкой на известное и анализированное нами исследование С.К. Патканова, а при показаниях на Малмыжский и Елабужский уезды ссылается на свою статью в шестом томе части первой «Материалов по статистике Вятской губернии» [11. Вып. XVII. С. 40]. Это еще раз подтверждает, что исследователи уже имели опыт статистических исследований в Европейской России. Автор также использовал архивные материалы волостных правлений: Усть-Тартасского и Спасского [11. Вып. XVII. С. 45]. Он также применял и материалы полевых исследований, т.е. поездок по деревням и аулам жителей Барабы. Им использованы материалы из собрания барабинских актов Шкляревича [11. Вып. XVII. С. 50], он приводит четыре легенды о происхождении слова «Бараба», слышанные им в татарских аулах. Е.С. Филимонов рассказывает остяцкую легенду о поедании убитого ими медведя, записанную в остяцких юртах. Краткий исторический обзор колонизации Барабинской степи русским населением Е.С. Филимонов предваряет ссылкой на свою отдельную работу «Колонизация Барабы», составленную на основании архивных документов XVIII столетия, хранящихся в волостных правлениях Спасского участка [11. Вып. XVII. С. 53]. Он использует картографические материалы «Чертежной книги Сибири 1701 года», составленной С.У. Ремезовым. Как и коллеги, Е.С. Филимонов провел подворную перепись среди государственных крестьян в 3546 хозяйствах, что составило 29,6 % в Спасском участке от их общего числа [11. Вып. XVII. С. 61].

Е.С. Филимонов при характеристике почв Спасского участка Барабы для их сравнения и оценки отсылает к работе проф. Докучаева, к «Материалам для оценки земельных угодий Черниговской губ.», «Материалам по статистике Вятской губ.», а также к «Материалам по изучению экономического быта государственных крестьян Западной Сибири», вып. 3, составленным А.А. Кауфманом, т.е. коллегой по исследованию Западной Сибири. Он приводит аналитические данные о почве Барабы профессора Дерптского университета Шмидта, напечатанные академиком Миддендорфом в книге «Бараба». При оценке

средней нормы работы лошади при вспашке автор принимает данные, приведенные Н.О. Осиповым в исследовании быта государственных крестьян Курганского округа, – 4,5 десятины [11. Вып. XVII. С. 198]. Е.С. Филимонов привел в приложении схемы рельефа Барабинской степи – два рисунка к с. 9 и 126, что являлось новацией.

А.А. Куфману пришлось как бы завершать статистические исследования и описания по Томской губернии в её наиболее восточной части. Тома I (вып. 14) и II (вып. 18) включали описание «Экономического быта государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии». И в этом сочинении автор оказался верен своей методике изложения. Он предварял исследование объяснительной запиской – предисловием. Из предисловия мы узнаем, что сначала на А.А. Кауфмана было возложено описание только четырех волостей Томского округа (Ишимской, Семилужной, Спасской и Нелюбинской), а описание трех волостей Мариинского округа (Почитанской, Зырянской и Баимской) – на В.П. Гостева. Однако тот из-за болезни не смог выполнить возложенных на него обязанностей, и тогда изучение этих волостей Мариинского округа было поручено исследовавшим соседний Томский округ С.П. Каффке и А.А. Кауфману. Они провели работу по одному общему плану и методу, причем в каждой волости одна половина селений была посещена и описана С.П. Каффкой, а другая – А.А. Кауфманом. Дальнейшую разработку цифрового и описательного материала и составление отчета по произведенному совместно исследованию взял на себя А.А. Кауфман [12. Вып. XIV, т. I. С. I–II].

А.А. Кауфман отсылает читателей к плану, по которому еще ранее им проводились исследования в Тобольской губернии округов Ишимского и Туринского, а Тобольского округа С.К. Паткановым. Описание плана работ, к сожалению, опубликовано не в «Материалах...», а в «Юридическом вестнике» за 1890 год, кн. X, с. 259 и след. [12. Вып. XIV, т. I. С. I–II]. В «Материалах...» вып. IX по Туринскому округу А.А. Кауфман впервые дал положительную оценку такому источнику, как подворные списки, составленные волостными правлениями по всему округу. Он отмечал: «Благодаря ли более точной формулировке программ, строгому ли надзору за порядком их составления или каким-либо другим обстоятельствам, оказались по проверке весьма удовлетворительными, почему для исследователя оказалось возможным в значительной мере опираться на извлеченные из

этих списков цифровые данные» [13. Вып. IX. С. III].

В результате работы по Томско-Мариинскому району А. Кауфман и С. Каффка по подробной программе переписали 43 селения, состоящие из 2773 дворов с населением в 15521 чел. Ими были собраны данные описательного характера, а также извлеченные из составленных волостными правлениями подворных списков цифровые данные о количестве населения, о размерах запасов и числе рабочих лошадей [12. Вып. XIV, т. I. С. III–IV].

К этому времени были опубликованы труды Восточно-Сибирской статистической экспедиции, которые использовались А.А. Кауфманом в качестве справочных либо аналитических материалов: «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний». Он сравнивает исследуемый регион с ранее обследованными им же и его коллегами [12. Вып. XIV, т. I. С. 48, 56, 62, 177]. А.А. Кауфман использует документы из решений волостных судов [14. Вып. XVIII, т. II. С. 275–298].

Итак, приведенная краткая характеристика исследований, проведенных чиновниками Министерства государственных имуществ, командированных в Западную Сибирь, такова: 1. Ими проявлен высокий уровень исследовательской культуры, полученной во время обучения в высших учебных заведениях империи и за рубежом. Появление таких трудов возможно было только при высоком уровне высшего образования в империи и рачительного отношения имперских властей к учету земельного фонда для подготовки его к массовым переселениям; 2. Обнаруживаются ответственность за порученное дело, высокий исследовательский интерес, отличное знание предмета исследования, высокий интеллектуальный потенциал чиновников МГИ, умение найти контакт с чиновниками и жителями исследуемых округов; 3. Отмечается высокий уровень результатов исследований, позволяющий использовать их современным ученым в исследованиях разного уровня и плана: исторических, этнографических, экономико-географических и физико-географических, почвоведческих, биологических, краеведческих и картографических (некоторые работы сопровождалась картами); 4. Констатируется наличие хорошо продуманной программы исследований и творческий подход при ее реализации, особенно этим отличались работы А.А. Кауфмана и С.К. Патканова, многообразие использованных источников, профессионализм чиновников, их осведомленность обо всех новейших исследованиях по Западной и

Восточной Сибири, а также России в целом; 5. Следует признать эффективность исследований, проведение их на огромной территории в ограниченные сроки с максимальными результатами.

К недостаткам «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири» можно отнести отсутствие информации в работах исследователей о заинтересованном отношении губернских властей региона в отличие от «Материалов по исследованию землепользования крестьян и инородцев Енисейской и Иркутской губерний», составление и написание которых происходило под непосредственным контролем генерал-губернаторов Восточной Сибири Игнатьева и Горемыкина. А в случае с Горемыкиным – так и читка, т.е. вычитывание написанного. Плюс к этому в восточносибирском отряде чиновников активно использовались силы и заинтересованность политических ссыльных, привлеченных небескорыстно, за счет перевода средств местного штата чиновников Главного управления Восточной Сибири на статистические и описательные работы. Поэтому их материалы оказались более систематизированными, охватившими большие районы исследованных волостей. Неслучайно их работа была высоко оценена золотой медалью Императорского Русского географического общества. Вторым недостатком западносибирских исследований является некоторая рассогласованность в действиях командированных в нее чиновников. Одни работали по углубленным программам (Кауфман, Патканов, Осипов), другие подошли к делу несколько формально (Завадовский).

Несмотря на это, «Материалы...» по Западной Сибири являются источником, не теряющим актуальности для истории крестьянской жизни в Сибири в последней четверти XIX в., уникальными и по объему, и по степени обобщения, а самое главное, показывают неформальное отношение органов государственной власти имперской России к научному изучению крестьянского землепользования и землеустройства в Сибири в 80–90-е гг. XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каффка С.П. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев юго-западной части Томского округа Томской губернии // Материалы ... Вып. XV. СПб., 1892.
2. Патканов С.К. Экономический быт государственных крестьян Богандинской, Бухарской, Кашегальской, Черевинской и Яровской волостей Тюменского округа Тобольской губернии // Материалы... Вып. I.
3. Пчелин С.С. Экономический быт государственных крестьян Антроповской, Еланской, Липчинской и Тавдинской

волостей Тюменского округа Тобольской губернии // Материалы ... Вып. II. СПб.: Тип. Безобразова и Комп., 1889.

4. Горемыкин В.Н., Соколов П.И. Экономический быт государственных крестьян Гилеволыповской, Калымской, Каменской, Караульноярской, Кречетинской, Нерединской, Покровской, Созоновской, Троицкой, Тугулымской, Успенской, Усть-Ницынской и Фоминской волостей Тюменского округа Тобольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири (далее «Материалы...»). Вып. IV. СПб.: Тип. Безобразова и Комп., 1889.

5. Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян Ишимского округа Тобольской губернии // Материалы... Вып. III. СПб.: Тип. Безобразова и Комп., 1889.

6. Осипов Н.О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии // Материалы... Вып. VIII, т. I. СПб., 1890.

7. Катионов О.Н. Улалинское землеотводное дело 1899–1915 гг.: учеб. пособ.: электронное издание. Новосибирск: ФБГОУ ВПО «НГПУ», 2012. 64 МБ ОЗУ. Гос. рег. НТЦ «Информрегистр» 0321201578.

8. Завадовский В.Я. Экономический быт государственных крестьян Тюкалинского округа Тобольской губернии // Материалы ... Вып. VI. СПб., 1889.

9. Соколов П.И. Экономический быт государственных крестьян Тарского округа Тобольской губернии // Материалы... Вып. VII. СПб., 1890.

10. Патканов С.К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии // Материалы... Вып. X, ч. I. СПб., 1891.

11. Филимонов Е.С. Экономический быт государственных крестьян и инородцев северо-западной Барабы, или Спасского участка Каинского округа Томской губернии // Материалы... Вып. XVII. СПб.: Тип. «Счетовод» Гр. Букешина, 1892.

12. Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии // Материалы... Вып. XIV, т. I. СПб., 1892.

13. Кауфман А.А. Экономический быт государственных крестьян и оседлых инородцев Туринского округа Тобольской губернии // Материалы для... Вып. IX, ч. I, отд. I. СПб., 1890.

14. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии // Материалы ... Вып. XVIII, т. II. СПб., 1892.